

Многокомпонентные сложноподчинённые предложения в современном удмуртском языке

А. Ф. Уткина

*Удмуртский институт истории,
языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН,
г. Ижевск, Российская Федерация,
sandra199608@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются особенности структуры и функций многокомпонентных сложноподчинённых предложений, используемых в художественной литературе современного удмуртского языка. Анализ включает в себя изучение различных элементов таких предложений и их взаимосвязей. Также акцентируется внимание на том, как эти конструкции помогают авторам передавать свои мысли и эмоции, а также как они влияют на восприятие текста читателями.

Цель: определение типов и частотности появления многокомпонентных сложноподчинённых предложений в романе Г. К. Перевощикова «Тödьы куака».

Материалы исследования: произведение Г. К. Перевощикова «Тödьы куака» и тексты из Национального корпуса удмуртского языка.

Результаты и научная новизна. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале художественной литературы были изучены особенности функционирования многокомпонентных сложноподчинённых предложений современного удмуртского языка: рассмотрены различные формулировки, была выявлена частотность их употребления, определены факторы использования исследуемых сложных конструкций в художественном стиле речи.

В результате проведённого исследования было выявлено, что в художественном тексте современного удмуртского языка представлены следующие типы многокомпонентных сложноподчинённых предложений: 1) с последовательным подчинением; 2) с соподчинением (однородным и неоднородным); 3) со смешанным подчинением. Среди них доминируют многокомпонентные сложноподчинённые предложения с однородным соподчинением (38,9%). На материале романа Г. К. Перевощикова «Тödьы куака» также была исследована частотность появления исследуемых конструкций с несколькими компонентами, в результате чего было выявлено превалирование трёхкомпонентных сложноподчинённых предложений (62,6%).

Ключевые слова: удмуртский язык, синтаксис удмуртского языка, сложноподчинённое предложение, многокомпонентное сложное предложение, соподчинение

Для цитирования: Уткина А. Ф. Многокомпонентные сложноподчинённые предложения в современном удмуртском языке // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 1 (60). С. 110–120.

Multicomponent complex sentences in the modern Udmurt language

A. F. Utkina

*Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal
Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
sandra199608@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers the features of the structure and functions of multicomponent complex sentences used in the fiction of the modern Udmurt language. The analysis includes the study of various elements of such sentences and their relationships. Attention is also focused on how these constructions help authors convey their thoughts and emotions, as well as how they affect readers' perception of the text.

Objective: to determine the types and frequency of occurrence of multicomponent complex sentences in the novel by G. K. Perevoshchikov "Tödjy Kuaka".

Research materials: the novel by G. K. Perevoshchikov "Tödjy Kuaka" and texts from the National Corpus of the Udmurt language.

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time, based on the material of fiction, the features of the functioning of multicomponent complex sentences of the modern Udmurt language were studied: various formulations, the frequency of their use, the factors of using the studied complex constructions in the artistic style of speech.

As a result of the research, it was revealed that the following types of multicomponent complex sentences are represented in the literary text of the modern Udmurt language: 1) with consistent subordination; 2) with subordination (homogeneous and heterogeneous); 3) with mixed subordination. Multicomponent complex sentences with homogeneous subordination dominate among them (38.9%). Based on the novel by G. K. Perevoshchikov "Tödjy Kuaka" the frequency of occurrence of the studied constructions with several components was also investigated, as a result of which the prevalence of three-component complex sentences (62.6%) was revealed.

Key words: Udmurt language, syntax of the Udmurt language, complex sentence, multicomponent complex sentence, subordination

For citation: Utkina A. F. Multicomponent complex sentences in the modern Udmurt language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (1/60): 110–120.

Введение

В условиях антропоцентрической парадигмы развития языкознания большое внимание уделяется изучению вопросов синтаксиса, в т. ч. и многочленных сложных предложений. В отечественной лингвистике исследуемое лингвистическое явление рассматривается под разными формулировками: усложнённые сложные предложения (Г. Ф. Гаврилова), многокомпонентные сложные предложения (Г. Ф. Калашникова, Н. С. Ганцовская) [4; 13], сложные синтаксические конструкции (Н. С. Валгина), многочленные сложные предложения [9], полипредикативные сложные предложения (Г. А. Уханов) [27] и др.

В англоязычной литературе наиболее употребительны следующие понятия: «complex sentences containing multiple clause structure» [34] 'сложные предложения, содержащие множество частей', «compound-complex sentences» [32] 'объединённые / смешанные сложносочинённые и сложноподчинённые предложения', «multicomponent complex utterances» [33] 'многокомпонентные сложные высказывания' и др. Также отдельно дифференцируются «multiple-compound sentences» и «multiple-complex sentences» [32, 747] 'множественные сложносочинённые предложения' и 'множественные сложноподчинённые предложения'. Более подробно такие конструкции были изучены зарубежными синтаксистами, например, Р. А. Хадсоном [31], Л. М. Берком [30] и др.

Разнообразные подходы к определению многочленного сложного предложения и его типов представлены и в финно-угорской лингвистике. Так, К. Е. Майтинская, исследовавшая синтаксис венгерского языка, определяет многочленное сложное предложение, как «сложное предложение, состоящее из нескольких предложений-компонентов» [15, 343–349].

В. П. Федотова в своём труде «Очерк синтаксиса карельского языка» описывает только «сложные предложения с сочинением и под-

чинением» [24, 133], т. н. смешанные сложные предложения, содержащие в своей структуре паратаксис и гипотаксис.

В 40–50-е гг. XX в. в мордовском синтаксисе не имелось специального термина для обозначения многочленного сложноподчинённого предложения. В трудах оговаривается, что сложноподчинённые предложения могут быть «усложнёнными» [10, 34–35, 104–105; 11, 307–309]. Позднее мордовский учёный И. С. Бузак рассматривал в своей работе «усложнённые синтаксические конструкции», однако не предложил их точного определения [1, 157–167]. Подробнее такие конструкции исследовала О. Ю. Цыплякова, которая выделяет «многокомпонентные сложноподчинённые предложения» [25, 10].

История изучения многочленного сложного предложения в марийском языке насчитывает несколько десятилетий. Одним из первых лингвистов, изучавшим синтаксис марийского языка, стал М. П. Чхаидзе, который в своём пособии приводит термин «сложно-подчинённое предложение с несколькими придаточными» [26, 126–128]. Фундаментальным трудом можно считать «Синтаксис марийского языка», в котором отдельное внимание отводится «сложным предложениям с несколькими придаточными» [19, 115–127]. Также «многочленные сложносочинённые предложения смешанного состава» были изучены марийским учёным Л. П. Васиковой [2, 202–215].

В коми языке, как и в мордовском, изучены «сложноподчинённые предложения усложнённого типа» [14; 18, 238–245]. В более современной работе Н. И. Гуляевой формулировка уточнена следующим образом: «сложноподчинённые предложения усложнённого типа, имеющие несколько придаточных» [7, 46–47].

Что касается удмуртского языка, многочленные сложноподчинённые предложения можно встретить уже в переводах письменных памятников 1847 г., например: *Энь люкалэ ась*

*поннады у-вань бурдэсь музьёмь-выльнъ, кы-
тынь кэй синэмь-но быттэ, кытынь воръ-іо
сь гудзилò луч-калò-но* [5, 6; 19]¹ 'Не собирайте
себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляет, где воры подкапывают и крадут'. Об этом более подробно можно узнать в работах А. Ф. Шутова и А. Ф. Уткиной, исследовавших синтаксис таких исторических документов [28; 22].

«Многосоставные сложноподчинённые предложения» уже были рассмотрены П. Н. Перевощиковым [17, 39–47]. В грамматике удмуртского языка, изданной в 1974 г., отмечается, что «многочленные предложения не типичны для удмуртского языка и употребляются сравнительно редко». Такие конструкции рассматриваются как «предложения-периоды» [6, 8].

Учёный-лингвист Г. А. Ушаков в своём пособии по изучению сложноподчинённых предложений и их синонимов отдельное внимание уделяет сложноподчинённым предложениям с несколькими придаточными и обозначает их как «трос придаточнойёсын сложноподчинённой предложениос» [23, 72–75].

В последние годы исследованием синтаксиса сложного предложения активно занимается Н. Н. Тимерханова. В своих работах она даёт термин «трос ёзо кушето шуос», что обозначает многочленное сложное предложение [20; 21]. Одним из достоинств её пособий можно считать внесение точных схем и подробных синтаксических разборов для сложных предложений, которые существенно облегчают изучение этих конструкций студентами вузов.

Анализ многочленного сложного предложения в различных лингвистических школах (русское, зарубежное, финно-угорское языкознания) демонстрирует динамику терминологии и подходов к их описанию. За последние десятилетия сменилось множество формулировок, отражающих попытки исследователей адекватно описать сложность и многообразие этих конструкций. Это само по себе свидетельствует о высокой актуальности и научной значимости изучения многочленного сложного предложения.

В качестве базового определения в данной работе мы используем термин «многокомпонентное сложное предложение» (далее – МСП), поскольку данное название точнее отражает их строение. МСП – это сложная синтаксическая структура, характеризующаяся наличием трёх и более предикативных частей. Важно отметить, что определение «многокомпонентный» в данном контексте не ограничивается исключительно сложноподчинёнными предложениями. Оно включает в себя и сложные предложения с несколькими главными частями, соединёнными сочинительной или бессоюзной связью, при наличии хотя бы одной придаточной части, подчиняющейся одной из главных или сразу нескольким. Такая сложная конструкция чаще всего встречается в языке художественного текста, тогда как в разговорной речи она является достаточно редким явлением и имеет место, как правило, в речевом тексте монологического типа. «Многокомпонентное сложноподчинённое предложение» (далее – МСПП) определяется как сложноподчинённое предложение с несколькими придаточными частями. Этот термин, в отличие от некоторых альтернативных, не предполагает априорных ограничений на количество предикативных частей или тип связи между ними, что делает его более универсальным и гибким. Таким образом, выбор терминов «многокомпонентное сложное предложение», «многокомпонентное сложноподчинённое предложение» представляется наиболее удачным, т. к. они точно отражают структурную особенность таких предложений – наличие множества предикативных частей, связанных между собой различными типами подчинительной или бессоюзной связи.

Современные писатели активно используют такие сложные конструкции в своих произведениях. Как отмечает Н. С. Ганцовская, употребление МСПП диктуется тем, что «только литературный язык с его веками отработанными разнообразными информативно ёмкими (выразительными) и экспрессивными (образительными) конструкциями мог быть пригоден для писателя-реалиста» [4, 86].

¹ Здесь ссылка на источник «Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелиста Матѳея на русскомъ и вотяцкомъ языкакъ, сарапульскаго нарѣчія» приведена в следующем формате: [номер источника: номер главы; номер стиха / стихов].

Чем же отличаются МСПП от других типов МСП? При классификации сложноподчинённых предложений с несколькими придаточными важен признак соподчинения всех придаточных одной главной части. Этот признак выходит за рамки простой синтаксической структуры и затрагивает семантическую связь между частями предложения. Главная часть предложения в МСПП выступает как семантический центр, определяющий тему и общий смысл всего высказывания, придаточные же части конкретизируют, объясняют или дополняют различные аспекты этой темы. В отличие от остальных типов МСП, в МСПП соподчинение придаточных к одной главной части создаёт единую смысловую цельность. Этот признак проявляется в различных аспектах: во-первых, все придаточные части развивают одну и ту же тему, заданную главной частью; во-вторых, удаление одной из придаточных частей может существенно исказить или изменить смысл всего предложения; в-третьих, перестановка придаточных частей, как правило, невозможна без потери семантической связи и нарушения общей смысловой гармонии. Таким образом, признак соподчинённости является ключевым для идентификации и анализа МСПП, позволяя отграничить их от других типов сложных предложений и понять особенности их смысловой организации.

Материалы и методы

Материалом исследования послужил роман Г. К. Перевощикова «Тёды куака» [16], язык и стиль письма которого отличаются многообразием различных синтаксических конструкций. Автор в своих текстах неоднократно использует риторические вопросы, простые предложения, усложнённые деепричастными оборотами, несобственно-прямую речь, многосоставные сложные предложения и др. [8, 123].

Примеры из произведения Г. К. Перевощикова дополнены предложениями из текстов Национального корпуса удмуртского языка [12], которые, в свою очередь, подтверждают наличие МСПП в художественной прозе.

В процессе исследования были использованы методы: сплошной выборки, дескриптивный, контекстного анализа, а также количественный.

Результаты

Типы МСПП

В зависимости от смысловых взаимоотношений между компонентами в МСПП, в удмуртском языке выделяются три типа предложений: 1) МСПП с последовательным подчинением; 2) МСПП с соподчинением; 3) МСПП смешанного типа. Использование количественного метода позволило нам выявить частоту употребления данных типов в художественном тексте. Результаты наглядно отображены в таблице 1.

Таблица 1

Частотность появления различных типов подчинений между придаточными предложениями в МСПП (на примере романа Г. К. Перевощикова «Тёды куака»)

Тип подчинения	МСПП с последовательным подчинением	МСПП с соподчинением			МСПП смешанного типа
		с однородным соподчинением	с неоднородным соподчинением	смешанное соподчинение	
Частота употребления (%)	20,4%	38,9%	22%	8,5%	10,2%

Перейдём к подробному рассмотрению типов подчинений в МСПП.

1. МСПП с последовательным подчинением.

МСПП с последовательным подчинением представляют собой такой объект лингвистического анализа, который характеризуется цепной структурой, где каждый придаточный

компонент выполняет двойную функцию: он является придаточным по отношению к предшествующему главному компоненту и одновременно главным по отношению к следующему. Эта иерархическая структура создаёт сложное, но логически упорядоченное смысловое поле. Главный компонент, выступая отправной точкой всей конструкции, связан

лишь с одним непосредственно подчинённым ему придаточным (первой степени), который, в свою очередь, подчиняет себе следующий придаточный (второй степени) и т. д. Аналогично цепи, где каждое звено соединяет предыдущее и последующее, в МСПП с последовательным подчинением придаточные предложения последовательно «цепляются» друг за другом, образуя сложную, многоуровневую структуру. В удмуртском языке чаще всего используются предложения с двумя придаточными компонентами, например: *Эке, малтаны ик кышкыт, ¹мар луйсал РАПО-лы, ²колхоз-совхоз кивалтйсьёслы (таосыз – асьсэ ужасьёслы!) зэмзэ эрик сётысалыд ке* [16, 169] ‘Да, даже страшно подумать, что бы случилось с РАПО, если бы колхозным и совхозным руководителям (а эти – своим работникам) и вправду свободу дали’¹.

Та книгае пыртэмын сы́че нимъёс, ¹кудьёссэ чашийиз 30–50-тй аръёсы асьме калык вылтй кошкем сйлтёл, ²кудйз вал революцилэн кёшкемыт вужерыз (А. Шкляев. Революция бере: жутйськон но куашкан аръёсы) [12] ‘В эту книгу внесены те имена, которые в 30–50-е годы были поражены бурей, пронёсшейся по нашему народу, которая была страшным отражением революции’.

В удмуртском языке, как и во многих других, наиболее распространённым является тип МСПП с двухстепенным последовательным подчинением. Здесь мы имеем главный компонент, придаточное первой степени и придаточное второй степени. Эти три компонента – не просто части предложения, а конституирующие элементы всей конструкции, неразрывно связанные друг с другом семантически и синтаксически. Придаточное первой степени играет особенно важную роль, поскольку оно задаёт контекст и определяет тип связи для последующего придаточного второй степени. Структура вложенности и взаимосвязи компонентов является ключевым принципом понимания МСПП с последовательным подчинением.

Кроме количества степеней подчинения, важным аспектом анализа МСПП с последовательным подчинением является тип союзов и союзных слов, соединяющих придаточные компоненты с главным и между собой. Выбор

союза влияет не только на грамматическую связь, но и на семантические оттенки. Более того, синтаксические отношения могут быть выражены не только союзами, но и при помощи интонации и порядка слов. Анализ этих факторов даёт нам полное представление о сложной синтаксической структуре МСПП.

С точки зрения расположения придаточных компонентов предложения с последовательным подчинением в удмуртском языке делятся на несколько групп:

а) предложения, в которых придаточные следуют за главным компонентом в порядке их последовательности, причём каждая придаточная часть выступает в роли главного по отношению к последующему: *Бен, соку со [Соснов] туж жеч валаз, ¹макем секытэ басьтэ котькудйз врач, ²солэн нырысетйез висисез кулэ ке* (Г. Красильников. Арлэн кутсконэз) [12] ‘Да, тогда он [Соснов] очень хорошо понял, насколько трудно приходится любому врачу, если его первый пациент умирает’;

б) предложения, где придаточные предшествуют главному, причём первый придаточный компонент относится непосредственно к главному компоненту, второй придаточный – к первому и т. д.: *¹Сюлмаськызы ке но кунъёсын кивалтйсьёс, ²асьсэ кунэтий ортчись вузкарон сюрес вылын караванъёслы кышкытлыкъёс медаз кылдылэ шуыса, чёмысь гинэ караван вылэ урдскылйзы ваньбурзылы вожъяськисьёс* (А. Леонтьев. Сюрес усьтйське мынйсьлы) [12] ‘Хоть и переживали правители стран о том, чтобы не возникало угроз для караванов, идущих по торговому пути их государства, зачастую на караван набрасывались завидовавшие их богатству’;

в) предложения, в которых придаточный компонент второй степени включается в середину придаточного первой степени: *Али со чик оз малпа, ¹зоотехниксы, ²йоназ-бурмиз ке, оло, танйськоз но шуыса* [16, 324] ‘Сейчас он даже не подумал, что их зоотехник, если выздоровеет, возможно, будет и отпираться’.

Малпасько, ¹сы́че газет, ²кудзэ соку поттылйзы, Степан Павловичлы оз яра шуыса (М. Гаврилова-Решитько. Чупчи дурысь у́чы) [12] ‘Думаю, что та газета, которую тогда выпускали, Степану Павловичу не понравилась’.

¹ Здесь и далее перевод на русский язык автора статьи.

2. МСПП с соподчинением.

В МСПП с соподчинением, в зависимости от значения придаточных компонентов и их отношения к главному компоненту, в удмуртском языке нами были выделены две группы предложений: а) с однородным соподчинением; б) с неоднородным соподчинением.

МСПП с однородным соподчинением.

При однородном соподчинении придаточные относятся к одному и тому же слову главного или ко всему главному компоненту, принадлежат к одному-структурно семантическому типу и присоединяются одними и теми же или разными средствами связи. Например:

¹Ушаков эш ассэ примерно ке возиз, ²мылыкдыды өз ке сйя, та ужпум борды куке-соку выльысь берытскеммы луоз... [16, 226–227] ‘Если товарищ Ушаков будет вести себя примерно, если ваше желание не остынет, когда-нибудь сможем снова вернуться к этому делу...’; ¹Тод вылэм, ¹мар йөтйиз тыныд, ²малы өвөлзэ но вань карид?... [16, 195] ‘Знать бы, что на тебя нашло, почему придумал то, чего нет?...’;

¹Егит ныл адже, ¹кызыы солэн пурысьтам кузь туш пöлы выем ымдурьёсыз усьясько, ²кызыы со мыня (М. Векшина. Сюресчиос) [12] ‘Молодая девушка видит, как открываются его губы, утонувшие в седую длинную бороду, как он улыбается’; ¹Гурт калыклэн тодэмез потэ, ¹ку война быроз, ²кытысь сокем трос люкаскыллям со немецьёс (Т. Архипов. Луджи шур дурын) [12] ‘Деревенский народ хочет знать, когда закончится война, откуда так много собравшихся немцев’.

Основным видом конструкции с однородным соподчинением является предложение с двумя придаточными компонентами и одним главным. Данный вид модели наиболее употребителен в удмуртском литературном языке. Однако встречаются и конструкции с тремя и четырьмя придаточными, например: ¹Сокем узыресь ке, ²маякёс ке, ³быдэс республика тодэ ке, малы нылли сад гинэ но уд лэсьтйське?... [16, 215] ‘Если такие богатые, если являетесь маяками, если знает вся республика, почему не строите детский сад?...’; ¹Пожалуйста, ¹йырыд тырттэм, ²кыид мырк өвөл ке, ³азьтэмед уг ке вормы, кооперативе мын но, ⁴кутйзы ке, возматы быгатэмдэ... [16, 294] ‘Пожалуйста, если ты не пустоголовый, если руки из правильного места, если лень твоя

не берет верх, иди в кооператив и, если возмут, покажи, что умеешь...’.

¹Шумпотыса учке со, ¹кызыы удмурт гуртёсын котьма выльме, ²кызыы Ижевск чеберске, ³кызыы Чупчи но Кам пальёсын, Иж но Вало пальёсын югыт тыльёс ворекьяло (В. Широков. Сяськаос жужаку) [12] ‘Он с радостью смотрит, как в удмуртских деревнях все обновляется, как хорошеет Ижевск, как в окрестностях Чепцы и Камы, Ижа и Валы переливаются яркие огни’.

МСПП с неоднородным соподчинением.

При неоднородном соподчинении придаточные относятся: 1) к разным словам главного компонента или одна часть ко всему главному, а другая – к одному из его слов; 2) к одному слову или всему главному – все придаточные, различные по своим структурно-семантическим типам: ¹А то, ¹валатскиз ке, кин тодэ, ²мар вуоз солэн уйжомем йыраз [16, 279] ‘А то, если догадается, кто знает, что придёт в его сумасшедшую голову’.

¹Чош ужась эшсэс эскерыны лыктэм кышномуртёс паймизы ке но, ²пересь мурт косэ бере, өтёно кариськызы [Устиньяз] (Р. Валишин. Тöл гурезь) [12] ‘Женщины, пришедшие проведать работавшую с ними подругу, хоть и удивились, раз старуха просит, решили позвать [Устинью]’.

В удмуртском языке, как правило, встречаются МСПП с неоднородным соподчинением, в которых первый придаточный предшествует, а второй – следует за главным компонентом: ¹Озыы бере, огья кыл өм ке шедьтэ, соос ик мед учкозы, ²кудмы татын мултэс [16, 231] ‘Коли так, если не найдем общий язык, пусть они же посмотрят, кто из нас лишний’.

¹Атайлы выт тырон вуэ ке, мон тодйсько ини, ²ку, көня тыронзэ (Т. Архипов. Луджи шур дурын) [12] ‘Если отцу приходит налоговое письмо, я уже знаю, когда, сколько платить’.

Необходимо отметить, что в исследуемом языке встречаются такие конструкции, в которых компоненты предложения связаны двумя (однородным и неоднородным) подтипами соподчинения: ¹Али туж вазь на ке но, уноез окопёсказы пуко ини, ²кудйз тамак кыске, ³кудйз азьпала шур сьöры учкыса сьлэ, автоматэз кияз кырмемын, малпаське... (В. Голубев. Рота, азьлань) [12] ‘Сейчас хоть и очень рано, многие уже сидят в окопах, кто курит, кто стоит и смотрит вперёд за реку, держит в руке автомат, размышляет...’.

3. МСПП смешанного типа.

В МСПП смешанного типа одновременно присутствуют и соподчинение, и последовательное подчинение зависимых компонентов, например: *Саша вала, ¹макем секыт нылпылы, ²нокин сое валаны уг ке тыршы, ³куке ваньзы солы косьясько гинэ* (Ф. Пукроков. Шебелямьёс) [12] ‘Саша понимает, насколько тяжело ребёнку, когда никто не старается его понять, когда все только указывают ему’.

Верасько, ¹кызы отын пересьёс така но эазег вандо, соослэсь вирзэс но пушкысьтызы мазэ но созэ музьемлы сёто, ²кызы ми вёсям эжук сиыны ветлйськом вал, ³кудзэ одно ик кёттырон понна сиёно өвёл, ⁴верьян понна гинэ но сюриз ке умой (Ф. Пукроков. Кизили ныл) [12] ‘Говорят, как там старики режут барана и гуся, их кровь и некоторые части внутренностей предают земле, как мы ходили есть освящённую кашу, которой необязательно насыщаться, а можно только попробовать, и то уже хорошо’.

В предложениях смешанного типа основной вид представлен одним главным компонентом и тремя придаточными. В остальных случаях предложения, где наличествует меньше трёх придаточных частей, не могут считаться конструкциями смешанного типа.

Итак, исходя из вышесказанного, МСПП могут содержать от трёх и более компонентов, один из которых является главным предложением. Используя количественный метод, мы определили частоту появления таких сложных конструкций в художественном тексте. Результаты отображены в таблице 2.

Таблица 2

Частотность употребления МСПП с несколькими придаточными компонентами (на примере романа Г. К. Перевощикова «Төды куака»)

Количество придаточных компонентов	2	3	4	5
Частота употребления (%)	62,6%	25,3%	10,8%	1,3%

Шуг вераны, ¹кыче тылпу гомаз соку Леонтий Макаровичлэн сюзэмаз, ²кудйз сильтёл сое юнгес куасаз – ³угось соин асэныз Роман Петрович ноку оз пумиськылы, ⁴ваньзэ тае Юлия Кирилловна, Алевтина Никитична но трос

мукет адымиос пыр тодйз ини (Г. Перевощиков. Гужем лымы) [12] ‘Сложно сказать, какой пожар был тогда в сердце у Леонтия Макаровича, какой ураган надломил его сильнее – ведь Роман Петрович с ним никогда не встречался, всё это он уже узнал через Юлию Кирилловну, Алевтину Никитичну и многих других людей’.

В удмуртском литературном языке МСПП из четырёх и более придаточных частей используются довольно редко, например: *Татын ведь тэтэ карись экеос уг пуко – ¹так но тодком, ²кызы аранлы дасьяськоно, ³кызы юосты ыштоньэстэк октоно, ⁴мармы – дась, ⁵мармы – өвёл на* [16, 270] ‘Тут ведь не сидят малыши, делающие первые шаги, – и так знаем, как готовиться к жатве, как собрать урожай без потерь, что у нас – готово, что у нас – ещё нет’.

О немногочисленности МСПП с большим количеством компонентов говорит и А. Ф. Шуттов: «многочленные сложноподчинённые предложения, состоящие из большого количества предикативных частей, для удмуртского языка нехарактерны, так как этому препятствует большое количество постпозитивных союзов, удмуртский словопорядок» [29, 289].

Обсуждение и заключение

МСПП обладают исключительной гибкостью в плане композиции. Разнообразие способов соединения предикативных частей позволяет авторам реализовывать сложные художественные задачи, передавая нюансы смысла, последовательность событий, иерархию важных и второстепенных фактов, а также устанавливая логические связи между ними. В художественных текстах МСПП и его типы служат мощным инструментом выразительности, позволяя автору создать многоплановый, насыщенный смыслом текст, раскрыть психологическое состояние персонажа, передать атмосферу произведения.

Применение в исследовании дескриптивного и контекстного анализов позволило выделить в удмуртском литературном языке следующие основные типы МСПП: а) МСПП с последовательным подчинением; б) МСПП с соподчинением; в) МСПП смешанного типа. Анализ художественного текста Г. К. Перевощикова «Төды куака» показал, что наиболее распространённым типом является МСПП с однородным соподчинением (38,9%). Это предпочтение может быть обусловлено

несколькими факторами: во-первых, однородное соподчинение позволяет автору более эффективно передавать параллельные события, описывать состояния или явления, не перегружая при этом текст излишними деталями; во-вторых, такая структура текста воспринимается читателем легче и быстрее, поскольку обладает определённой наглядностью, упрощая процесс чтения; в-третьих, использование однородного соподчинения помогает создавать эффект насыщенности, полноты описания, что особенно важно для художественной литературы, где требуется передать богатство деталей и эмоций.

Исследование также показало высокую частотность МСПП с одним главным предложением и несколькими придаточными. Наиболее распространёнными оказались трёхкомпонентные МСПП (62,6%), что может говорить о стремлении авторов к лаконичности и ясности изложения, сохраняя при этом сложность и многогранность мысли. Высокий процент трёхкомпонентных структур может также быть связан с когнитивными особенностями восприятия и обработки информации, где трёх-

частная структура является наиболее удобной и легко усваиваемой. Более сложные, многокомпонентные конструкции встречаются реже, поскольку они требуют от читателя больших когнитивных усилий для понимания и обработки информации.

В удмуртских художественных текстах, помимо выделенных типов, обнаружены смешанные МСП, сочетающие элементы последовательного и параллельного подчинения, а также различные виды связи между предикативными частями – при помощи союзов, союзных слов, бессоюзной связи, с использованием различных видов интонационных средств. Это указывает на высокую степень вариативности и функциональной гибкости МСП в удмуртском языке.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокий анализ функций различных типов МСП в контексте художественного текста, изучение влияния фактора стиля автора на выбор тех или иных конструкций и выявление корреляции между сложностью синтаксических структур и тематической направленностью художественного произведения.

Список источников и литературы

1. Бузаков И. С. Сложное предложение в мордовских языках. Труды. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1973. Вып. 46. Ч. 1. 180 с.
2. Васинова Л. П. Сложные предложения в современном марийском литературном языке. Ч. 1. Структурные схемы предложений. Сложносочиненные предложения. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1982. 223 с.
3. Волкова Е. Б., Коротун В. Л. Сложноподчинённые предложения неоднородного соподчинения с одним условным компонентом в научном стиле русского языка (на материале текстов математических произведений) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 1. С. 151–156. DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-151-156>.
4. Ганцовская Н. С. Многокомпонентные сложноподчинённые предложения в пьесах А. Н. Островского (к вопросу о взаимоотношении разговорной и книжной речи) // Язык и слог Островского-драматурга: сб. науч. трудов. Ярославль, 1974. С. 80–92.
5. Господа нашего Иисуса Христа Евангелия отъ св. евангелиста Матѳея на рускомъ и вотяцкомъ языкахъ, сарапульскаго нарѣчїя. Казань, 1847. 234 с.
6. Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис сложного предложения. Ижевск: Удмуртия, 1974. 168 с.
7. Гуляева Н. И. Сложноподчиненные вопросительные предложения в коми литературном языке // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 78. № 16 (307). С. 44–47.
8. Зайцева Т. И. Генрих Перевощиков и современная удмуртская проза: суть перемен // Вестник ВятГУ. 2008. № 2. С. 121–124.
9. Замарёхина Р. А. Многочленные сложные предложения как предмет изучения синтаксической науки // Молодёжная научная весна: Матер. Л науч.-практ. конф. молодых исследователей ЗабГУ. Чита: ЗабГУ, 2023. Ч. 2. С. 82–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54502496&selid=54502514> (дата обращения: 27.01.2025).
10. Коляденков М. Н. Синтаксис и пунктуация мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Саранск: Изд-во МНИИСК, 1940. 144 с.
11. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1954. Ч. 2. Синтаксис. 327 с.
12. Корпус удмуртского языка. URL: <https://udmcorpus.udman.ru/body> (дата обращения: 15.12.2024–25.02.2025).
13. Лебедев А. А. Связь риторических приемов и синтаксиса многокомпонентных сложных предложений в стихотворениях М. В. Ломоносова // Категории языка и мышления: аспекты современной интерпретации: сб. науч. ст. междунауч. конф. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2023. С. 105–108.

14. Лудыкова В. М. Коми кывйын сложной сёрникузя: спецкурсусь учебной пособие = Сложное предложение в коми языке: учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 1995. 105 лб.
15. Майтинская К. Е. Венгерский язык. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Ч. III. Синтаксис. 375 с.
16. Перевозищев Г. К. Тодьы куака = Белая ворона. Роман. Ижевск: Удмуртия, 1994. 325 с.
17. Перевозищев П. Н. Сложноподчинённые предложения в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртиздат, 1939. 75 с.
18. Современный коми язык / под ред. Н. Н. Селькова Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Ч. 2: Синтаксис. 284 с.
19. Современный марийский язык. Синтаксис сложного предложения. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1961. 152 с.
20. Тимерханова Н. Н. Удмурт кылын пус пуктылон. Индылэтъёсын но схемаосын: дышетскон юрттэт = Пунктуация удмуртского языка. В правилах и схемах. Ижкар: Удмуртский университет, 2019. 99 с.
21. Тимерханова, Н. Н. Удмурт кылысь кылтэчтылы но предложенилы синтаксической разбор: Электрон дышетскон юрттэт = Синтаксический разбор словосочетаний и предложений удмуртского языка: электронное учебное пособие. Ижевск; Хельсинки: Удмуртский университет, 2021. CDROM.
22. Уткина А. Ф. К вопросу о функционировании сложноподчинённых предложений в рукописях переводных Евангелий от Иоанна на удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. Т. 18. № 4. С. 507–514. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2024-18-4-507-514>.
23. Ушаков Г. А. Сложноподчинённый предложениос но соослэн синонимъёссы = Сложноподчинённые предложения и их синонимы. Ижевск: Удмуртия, 1977. 78 с.
24. Федотова В. П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск: Карелия, 1990. 157 с.
25. Цыплякова О. Ю. Структура и семантика сложноподчинённых предложений в эрзянском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2008. 19 с.
26. Чхаидзе М. П. Синтаксис лугово-восточного марийского языка. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. 156 с.
27. Шакурбанова Н. Э. Структурно-семантический аспект функционирования полипредикативных сложных предложений в рассказах С. Шаргунова // Вестник науки. 2024. № 5 (74). Т. 2. С. 519–523.
28. Шутов А. Ф. Многочленное сложноподчинённое предложение в удмуртском языке // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов. Ижевск: Удмуртский университет, 2002. С. 474–478.
29. Шутов А. Ф. Пути развития гипотактических отношений в удмуртском языке: дис. ... докт. филол. наук. Ижевск, 2002. 305 с.
30. Berk L. M. English syntax: from word to discourse. New York: Oxford University Press, 1999. 315 p.
31. Hudson R. A. English complex sentences: An introduction to systemic grammar. Amsterdam: North-Holland Pub. Co, 1987. 387 p.
32. Jaiswal U. C., Kumar R., Chandra S. A Structure Based Computer Grammar to Understand Compound-Complex, Multiple-Compound and Multiple-Complex English Sentences // International Conference on Advances in Computing, Communication and Control. 2009. Pp. 746–751. DOI: 10.1109/ACT.2009.189. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/5375833> (дата обращения: 27.01.2025).
33. Martianova I., Komarova E., Kalnichenko Y. Functioning of Multicomponent Complex Utterance in Classical and Modern Russian Prose // Man, Society, Communication. Vol. 108. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. Pp. 203–209. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.25>.
34. Subekti A. S. A Study of the Mastery of Complex Sentences of Pre-Service English Teachers // Ahmad Dahlan Journal of English Studies. 2017. Vol. 4. No. 2. Pp. 21–26. DOI: 10.26555/adjes.v4i2.6399. URL: https://www.researchgate.net/publication/322794893_A_Study_of_the_Mastery_of_Complex_Sentences_of_Pre-Service_English_Teachers (дата обращения: 27.01.2025).

References

1. Buzakov I. S. *Slozhnoe predlozhenie v mordovskikh yazykakh. Trudy*. [Complex sentence in the Mordovian languages. Proceedings]. Saransk: Mordovskoe kn. izd-vo Publ., 1973. Iss. 46. Part I. 180 p. (In Russian)
2. Vasikova L. P. *Slozhnye predlozheniya v sovremennom mariyskom literaturnom yazyke. Ch. 1. Strukturnye skhemy predlozheniy. Slozhnosochinennye predlozheniya* [Complex sentences in the modern Mari literary language. Part 1. Structural schemes of sentences. Compound sentences]. Yoshkar-Ola: Marijskoe kn. izd-vo Publ., 1982. 223 p. (In Russian)
3. Volkova E. B., Korotun V. L. *Slozhnopodchinennye predlozheniya neodnorodnogo sopodchineniya s odnim uslovnym komponentom v nauchnom stile russkogo yazyka (na materiale tekstov matematicheskikh proizvedeniy)* [Complex sentences of heterogeneous subordination with one conditional component in the scientific style of the Russian language (based on the texts of mathematical works)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Kostroma State University], 2023, no. 29 (1), pp. 151–156. DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-151-156>. (In Russian)
4. Gantsovskaya N. S. *Mnogokomponentnye slozhnopodchinennye predlozheniya v p'esakh A. N. Ostrovskogo (k voprosu o vzaimootnoshenii razgovornoy i knizhnoy rechi)* [Multicomponent complex sentences in the plays of A. N. Ostrovsky (to the question of the relationship between spoken and book speech)]. *Yazyk i slog Ostrovskogo-dramaturga: sb. nauch. trudov* [Language and style of the playwright Ostrovsky: collection of scientific works]. Yaroslavl, 1974. Pp. 80–92. (In Russian)

5. *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliya ot" sv. evangelista Matøeya na russkom" i votyatskom" yazykakh"*, sarapul'skago narrøchiya [Our Lord Jesus Christ, the Gospel of St. Matthew the Evangelist in the Russian and Votyak languages, Sarapul narration]. Kazan, 1847. 234 p. (In Russian, Udmurt)
6. *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka: Sintaksis slozhnogo predlozheniya* [Grammar of the modern Udmurt language: Syntax of a complex sentence]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1974. 168 p. (In Russian)
7. Gulyaeva N. I. *Slozhnopodchinennye voprositel'nye predlozheniya v komi literaturnom yazyke* [Complex interrogative sentences in the Komi literary language]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskustvovedenie* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philological Science. Art History.], 2013, no. 78 (16/307), pp. 44–47. (In Russian)
8. Zaytseva T. I. *Genrikh Perevoshchikov i sovremennaya udmurtskaya proza: sut' peremen* [Genrikh Perevoshchikov and modern Udmurt prose: essence of change]. *Vestnik VyatGU* [Herald of the Vyatka State University], 2008, no. 2, pp. 121–124. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/genrih-perevoschikov-i-sovremennaya-udmurtskaya-proza-sut-peremen> (accessed January 27, 2025). (In Russian)
9. Zamarekhina R. A. *Mnogochlennnye slozhnye predlozheniya kak predmet izucheniya sintaksicheskoy nauki* [Multinuclear complex sentences as the subject of the study of syntactic science]. *Molodezhnaya nauchnaya vesna: Materialy L Nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh issledovateley ZabGU* [Youth scientific spring: Proceedings of the L Scientific and practical conference of young researchers of the Transbaikalian State University]. Chita: ZabGU Publ., 2023. Part 2. Pp. 82–84. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54502496&selid=54502514> (accessed January 27, 2025). (In Russian)
10. Kolyadenkov M. N. *Sintaksis i punktuatsiya mordovskikh (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov* [Syntax and punctuation of the Mordovian (Erzya and Moksha) languages]. Saransk: Izd-vo MNIISK Publ., 1940. 144 p. (In Russian)
11. Kolyadenkov M. N. *Grammatika mordovskikh (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov. Ch. 2. Sintaksis* [Grammar of the Mordovian (Erzyan and Moksha) languages. Part 2. Syntax]. Saransk: Mord. kn. izd-vo Publ., 1954. 327 p. (In Russian)
12. *Korpus udmurtskogo yazyka* [Udmurt Language Corpus]. Available at: <https://udmcorpus.udman.ru/body> (accessed December 15, 2024 – February 25, 2025). (In Udmurt)
13. Lebedev A. A. *Svjaz' ritoricheskikh priemov i sintaksisa mnogokomponentnykh slozhnykh predlozheniy v stihotvorenijah M. V. Lomonosova* [Connection between rhetorical techniques and syntax of multicomponent complex sentences in the poems of M. V. Lomonosov]. *Kategorii jazyka i myshlenija: aspekty sovremennoj interpretacii: sb. nauch. st. mezhd. nauch. konf.* [Categories of language and thinking: aspects of modern interpretation: collection of scientific articles of the International scientific conference]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU Publ., 2023. Pp. 105–108. (In Russian)
14. Ludykova V. M. *Komi kyvyn slozhnoy sernikuzya: spetskursy's uchebnöy posobie = Slozhnoe predlozhenie v komi yazyke: uchebnoe posobie po spetskursu* [A complex sentence in the Komi language: textbook for a special course]. Syktyvkar, 1995. 105 p. (In Komi)
15. Maytinskaya K. E. *Vengerskiy yazyk. Ch. III. Sintaksis* [Hungarian language. Part III. Syntax]. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1960. 375 p. (In Russian)
16. Perevoshchikov G. K. *Töd'y kuaka = Belaya vorona* [The White Crow]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1994. 325 p. (In Udmurt)
17. Perevoshchikov P. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya v udmurtskom yazyke* [Complex sentences in the Udmurt language]. Izhevsk, 1939. 75 p. (In Russian)
18. *Sovremennyy komi yazyk. Ch. 2. Sintaksis* [Modern Komi language. Part 2. Syntax]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1967. 284 p. (In Russian)
19. *Sovremennyy mariyskiy yazyk. Sintaksis slozhnogo predlozheniya* [Modern Mari language. Syntax of a complex sentence]. Yoshkar-Ola: Marijskoe kn. izd-vo Publ., 1961. 152 p. (In Russian)
20. Timerkhanova N. N. *Udmurt kylyn pus puktylon. Indylet'esyn no skhemaosyn: dyshetskön yurttet = Punktuatsiya udmurtskogo yazyka. V pravilakh i skhemakh* [Punctuation of the Udmurt language. In the rules and schemes]. Izhkar: Udmurtskiy universitet Publ., 2019. 99 p. (In Udmurt)
21. Timerkhanova, N. N. *Udmurt kylys' kyltechetly no predlozhenily sintaksicheskoy razbor: Elektron dyshetskön yurttet = Sintaksicheskij razbor slovosochetaniy i predlozheniy udmurtskogo yazyka: elektronnoe uchebnoe posobie* [Syntactic analysis of phrases and sentences of the Udmurt language: electronic textbook]. Izhevsk–Helsinki: Udmurtskiy universitet Publ., 2021. CDROM. (In Udmurt)
22. Utkina A. F. *K voprosu o funkcionirovanii slozhnopodchinennykh predlozheniy v rukopisyakh perevodnykh Evangelij ot Ioanna na udmurtskom yazyke* [To the question of the functioning of complex sentences in the manuscripts of the translated Gospels of St. John in the Udmurt language]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2024, no. 18 (4), pp. 507–514. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2024-18-4-507-514>. (In Russian)
23. Ushakov G. A. *Slozhnopodchinenny predlozhenios no sooslen sinonim"essy = Slozhnopodchinennye predlozheniya i ikh sinonimy* [Complex sentences and their synonyms]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1977. 78 p. (In Udmurt)
24. Fedotova V. P. *Ocherk sintaksisa karel'skogo yazyka* [Essay on the syntax of the Karelian language]. Petrozavodsk: Kareliya Publ., 1990. 157 p. (In Russian)
25. Tsypliyakova O. Yu. *Struktura i semantika slozhnopodchinennykh predlozheniy v erzyanskom yazyke* [Structure and semantics of complex sentences in the Erzya language]. Saransk, 2008. 19 p. (In Russian)
26. Chkhaidze M. P. *Sintaksis lugovo-vostochnogo mariyskogo yazyka* [Syntax of the Meadow-Eastern Mari language]. Moscow: Gos. uch.-ped. izd-vo Narkomprosa RSFSR Publ., 1941. 156 p. (In Russian)
27. Shakurbanova N. E. *Strukturno-semanticheskij aspekt funkcionirovaniya polipredikativnykh slozhnykh predlozheniy v rasskazakh S. Shargunova* [Structural and semantic aspect of the functioning of polypredicative complex sentences in S.

Shargunov's stories]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2024, no. 5 (74/2), pp. 519–523. Available at: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/14407> (accessed January 27, 2025). (In Russian)

28. Shutov A. F. *Mnogochlennoe slozhnopodchinennoe predlozhenie v udmurtskom yazyke* [A multiple complex sentence in the Udmurt language]. *Permistika 9: Voprosy permiskoy i finno-ugorskoy filologii: Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Permistics 9: Issues of Permian and Finno-Ugric philology: Interuniversity collection of scientific papers]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2002. Pp. 474–478. (In Russian)

29. Shutov A. F. *Puti razvitiya gipotakticheskikh otnosheniy v udmurtskom yazyke* [Ways of development of hypotactic relations in the Udmurt language]. Izhevsk, 2002. 305 p. (In Russian)

30. Berk L. M. *English syntax: from word to discourse*. New York: Oxford University Press, 1999. 315 p. (In English)

31. Hudson R. A. *English complex sentences: An introduction to systemic grammar*. Amsterdam: North-Holland Pub. Co, 1987. 387 p. (In English)

32. Jaiswal U. C., Kumar R., Chandra S. A Structure Based Computer Grammar to Understand Compound-Complex, Multiple-Compound and Multiple-Complex English Sentences. *International Conference on Advances in Computing, Communication and Control*, 2009. Pp. 746–751. DOI: 10.1109/ACT.2009.189. Available at: <https://ieeexplore.ieee.org/document/5375833> (accessed January 27, 2025). (In English)

33. Martianova I., Komarova E., Kalnichenko Y. Functioning of Multicomponent Complex Utterance in Classical and Modern Russian Prose. *Man, Society, Communication. Vol. 108. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2021, pp. 203–209. DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.02.25. (In English)

34. Subekti A. S. A Study of the Mastery of Complex Sentences of Pre-Service English Teachers. *Ahmad Dahlan Journal of English Studies*, 2017, no. 4 (2), pp. 21–26. DOI: 10.26555/adjes.v4i2.6399. Available at: https://www.researchgate.net/publication/322794893_A_Study_of_the_Mastery_of_Complex_Sentences_of_Pre-Service_English_Teachers (accessed January 27, 2025). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Уткина Александра Филипповна, младший научный сотрудник отдела филологических исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы ФГБН УдмФИЦ УрО РАН (426004, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4), кандидат филологических наук.

sandra199608@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-1783-0380

ABOUT THE AUTHOR

Utkina Alexandra Filippovna, Junior Researcher, Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426004, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Lomonosov Str., 4), Candidate of Philological Sciences.

sandra199608@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-1783-0380